

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

И. М. СУСЛОВ

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА ЯКУТСКОЙ АССР

Вопрос, поднятый на страницах «Советской этнографии», об этнической принадлежности населения бассейнов рек Оленека и Анабара¹ представляет большой практический и теоретический интерес. Считаю своим долгом поделиться материалом, несколько разъясняющим этот вопрос.

В 1934 г. я был командирован Комитетом Севера при ВЦИК для выбора места и организации строительства Оленекской культбазы. Строительство было намечено в верховьях Оленека среди тунгусов (эвенков). Мои попытки получить какие-либо сведения о населении верховьев Оленека ни в Якутске, ни в Вилюйске не увенчались успехом. Удалось лишь установить, что оленекское население именуется в Вилюйске «есейскими тунгусами», или просто «тунгусами». Что это за «тунгусы», пришлось узнать уже по дороге из Вилюйска на Оленек.

Нашим проводником оказался один из оленекских «тунгусов» старик Христофор, по прозвищу Ырыган, из рода Осогостох. По дороге я обратил внимание на то, что, хотя мои спутники-якуты именовали его тунгусом, Ырыган никакого другого языка, кроме якутского, не знал. Сам он, действительно, называл себя тунгусом, а моих спутников и ямщиков, нанятых им около Вилюйска, — якутами.

Во время разговора с Ырыганом я выразил ему свое недоумение, почему он, «тунгус», не понимает ни языка, ни обычаев эвенков из Илимпейского района Эвенкийского национального округа, и заключил тем, что, если Ырыган называет себя «тунгус», то значит он тоже «омук», как все тунгусы по терминологии якутов. Эта мысль буквально ошеломила старика. «Нет, я не омук, я якут», — с негодованием отчеканил он. Далее Ырыган добавил, что он в то же время тунгус и ни в коем случае не «омук».

После этого нетрудно было догадаться, что кочевых якутов, занимающихся оленеводством и имеющих, следовательно, эвенкийскую форму

¹ См.: И. С. Гурвич, К вопросу об этнической принадлежности населения северо-запада Якутской АССР, «Советская этнография», 1950, № 4; Б. О. Долгих, К вопросу о населении бассейна Оленека и верховий Анабара, «Советская этнография», 1950, № 4; П. Е. Терлецкий, Еще раз к вопросу об этническом составе населения северо-западной части Якутской АССР, «Советская этнография», 1951, № 1.

хозяйства, полуседлые якуты-скотоводы называют русским термином «тунгус», но ни в коем случае не применяют к ним термина «эвенк» и тем более «омук» (чужестранец, чужеземец). Когда я высказал такую гипотезу Ырыгану, он вполне согласился с ней.

При расспросах населения бассейна Оленека о его национальной принадлежности нам постоянно приходилось встречаться с тем, что спрашиваемые называли себя «тунгусами», но не признавали себя эвенками. Члены родов Осогостох, Чорду, Шологон, Хатыгын и других, отвечая, что они «тунгусы», вкладывали в этот термин лишь хозяйственный смысл. Они не отделяли себя от якутов, протестовали против отождествления их с «омуками» (так на Оленеке именовали эвенков) и подчеркивали, что происходят из скотоводческих районов Якутии.

Выяснение родословных отдельных лиц из местного населения убедительно показало, что это население производит себя от якутов и выводит своих предков из якутских районов. Между тем в Вилюйске все население, проживавшее по Оленеку и на западе Угулятского наслега, например, около оз. Эяик, считалось настоящими эвенками.

Эяикскую группу населения мне удалось посетить лично. Здесь оказалось 14 хозяйств (61 человек обоого пола), владевших рогатым скотом и оленями. Из расспросов членов этих хозяйств выяснилось, что они принадлежат к Шологонскому роду, но считают себя якутами, и только в списках числятся «тунгусами». Никаких других эвенков между Вилюйском и Оленеком нам обнаружить не удалось, хотя сопровождавшие меня товарищи Ефимов и Петров специально объезжали эту территорию для сбора статистических сведений и данных о национальной принадлежности населения. Якуты, расселенные на территории Мархинского наследного совета, оказались сравнительно недавними выходцами из бассейна р. Вилюй. Часть их, со скотом, повидимому, пыталась проникнуть и дальше на запад.

В связи с этим небезинтересно отметить, что при поисках места для строительства культбазы в верховьях Оленека мы обнаружили развалины лабаза и избушки. По словам местного населения, здесь когда-то жил вилюйский якут, у которого был скот. Действительно, по берегам Оленека, по озерам встречаются хорошие луга и имеется возможность содержать рогатый скот.

Население Джелиндинского наследного совета оказалось частично есейскими якутами из родов Осогостох и Чорду, частично переселенцами с Вилюя из родов Угулят и Шологон. Эвенками здесь себя тоже никто не считал.

В Суханском наслеге, входившем в 1934 г. в Жиганский район, эвенков тоже не оказалось. Основное население этого наслега принадлежало к родам Шологон и Осогостох.

В Кирбейском наслеге (бассейн р. Арга-Салы и ее притоков) население также состояло из якутов, выходцев с оз. Есей. Большинство хозяйств этой группы зимовало близ р. Арга-Салы и ее притоков Джара и Кукухунда, а летом откочевывало в горы на водораздел между притоками Хатанги — Котуйкан и Попигай.

Из есейских якутов состояло и большинство населения верховий Оленека (Оленекский наслег).

По преданиям, записанным от стариков-якутов, их предки тоже были якуты и поселились на оз. Есей триста лет назад (?). Есейские якуты делились на пять отцовских родов (ага ууха) — Осогостох, Оспёк, Ботулу, Чорду и Беты. Роды Осогостох, Оспёк и Ботулу управлялись князем (наследным старостой) и двумя старшинами, имевшими свою резиденцию на оз. Есей. Роды Чорду и Беты имели по одному князю и по одному старшине. Князь Чорду жил на оз. Конора, а подчиненный ему старшина на оз. Есей. Князь рода Беты имел резиденцию на р. Джелинда (приток Анабара), а старшина жил на оз. Есей. Уже по

этим данным видно, насколько разбросанно жили есейские якуты. Они кочевали и в верховьях Оленека, и по Анабару, и по притокам Хатанги, некоторые их хозяйства подкочевывали к Лене.

На территории Оленекского, Кирбейского и Желиндинского наслегов, из которых первоначально состоял Оленекский район, было обнаружено всего 15 хозяйств эвенков, зашедших для промысла из Илимпейского района; по отношению к основной массе населения они составляли всего лишь 4,5%.

По р. Мархе было выявлено шесть объявленных эвенкийских хозяйств, принадлежавших к роду Чапогир.

Таким образом, наше обследование показало, что подавляющее большинство (95%) населения на территории будущего Оленекского района принадлежит к якутам, и культбазу пришлось строить не среди эвенков, как предполагалось, а среди якутов.

Следует отметить, что такие же данные о населении были получены в результате местной переписи УНХУ ЯАССР, коснувшейся Оленекского, Кирбейского и Желиндинского наслегов. Перепись производилась в начале 1934 г. т. Поповым.

Таким образом, в бассейне Оленека обитала лишь одна этническая группа — якуты, а не две — эвенки и якуты, как полагает П. Е. Терлецкий.

Тем не менее топонимика свидетельствует о том, что в прошлом бассейн Оленека был освоен эвенками. В настоящее время большинство притоков Оленека и Анабара носит якутские названия, однако встречаются и эвенкийские: Баргыдамат (т. е. противоречие), Желинда (Таймень), Кукухунда (зеленая), Маинда и другие. По верованиям эвенков, маин — невидимая нить, идущая от головы человека к божеству Хавоки. Термином маинда эвенки обозначают длинные узкие ручьи и речки.

Так как Оленекская культбаза должна была в дальнейшем превратиться в центр большого района, то нами было произведено обследование экономики населения и выявление территорий, тяготеющих к вновь организуемому району. С этой целью была совершена поездка по наслегам, расположенным в низовьях рек Оленека и Анабара². Обследование показало между прочим, что низовья этих рек также населены якутами. В Анабарском районе были обнаружены якутские роды Хатыгын, Омолдон, Хангалас и небольшие группы из членов родов Эмис, Эджен, Барах, Сэдэми, Бахынай.

Таким образом выяснилось, что население бассейнов рек Оленека и Анабара едино в национальном отношении. Это обстоятельство было мной особо подчеркнуто в отчете о поездке, доложенном правительствам Якутской АССР и РСФСР, где указывалось на ошибочное отнесение на этнографических картах населения Оленека к эвенкам (тунгусам). Этот вывод был сделан не в результате перетолкования термина «тунгус», как думает П. Е. Терлецкий, а на основании непосредственного знакомства с населением и выявления его национального самосознания.

Якутское национальное самосознание населения верховий Оленека, П. Е. Терлецким ошибочно относимого к эвенкам, отчетливо проявилось во время проведения районирования на северо-западе Якутии. По приезде моем на Оленек ко мне как члену Комитета Севера при ВЦИК стали поступать многочисленные заявления от оленекцев, анабарцев, кирбейцев, есейцев и джелиндинцев о желании быть в составе Якутии и о включении оз. Есей во вновь образуемый район Якутской АССР. Заявление мотивировалось тем, что обитатели Оленека, Кирбея, Желинда и Есея не знают эвенкийского языка, родственными и культурными узами связаны с вилюйскими якутами. Следует отметить, что вопрос

² И. М. Суслов, Река Оленек, 1937, стр. 167.

о включении этого населения в состав Якутской АССР уже в 1928 г. был возбужден на страницах газеты «Автономная Якутия». В статье «Из жизни Жоссейских тунгусов» говорилось: «Жоссейские тунгусы совершенно не желают переходить к Туруханскому краю, также не желают выселяться, ибо имеют в тундре Туруханского края ловушки (пасти)»³.

Как известно, при районировании, ввиду экономического значения оз. Есей для Эвенкийского национального круга, оно было оставлено в пределах последнего, однако значительная часть «есейских тунгусов», в действительности якутов, ничем не отличавшихся от населения верховий рек Оленека и Анабара, вошла в состав Оленекского района ЯАССР.

В заключение не могу не выразить своего удивления, почему П. Е. Терлецкий, соглашаясь признать непосредственные наблюдения этнографов, показавших ошибочность отнесения есейцев к эвенкам, отстаивает непогрешимость переписных бланков по отношению к оленекскому населению, ничем не отличающемуся от «есейских тунгусов», и отвергает все свидетельства очевидцев, доказывающие принадлежность оленекского населения к якутам.

³ «Автономная Якутия», 1928, № 182.